

Алиса ИСТОМИНА

ДОЗА

Алиса Истомина

Доза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6604145

*Алиса Истомина. Доза: ООО «Альтернативная литература»; Москва; 2012
ISBN 978-5-4219-0007-8*

Аннотация

Осторожно прикасайтесь к этой книге. «Доза» – роман-ожог. Это дневник поколения, которое никто не смог уберечь от беды только потому, что не пытался. Реальность в «Дозе» мало развивается, но статика постоянно наполняется множеством скандальных подробностей жизни подростков. И при этом, главной ценностью, к которой стремится каждый герой, остаётся любовь. Любовь как способ выжить и преодолеть отчуждение.

Книга на почти запретную тему. Во всяком случае, не одно издательство отвергло рукопись.

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алиса Истомина
Доза
Роман-зарисовка

*Мои единственно-любимые люди: Леночка Бурякова и Ярослав
Погребняк. Посвящается вам.*

В книге полностью сохранен авторский стиль

Часть 1

Она лежала на асфальте перед каким-то зданием с большими колоннами. В серой вязаной шапке, из-под которой неаккуратно торчали светлые кудри. В рваных на коленях голубых джинсах и лёгком белом пальто с капюшоном. Она лежала абсолютно неподвижно, как будто внутри тела всё стало мёртвым. Хотя, если бы вы подошли ближе, то сразу бы заметили, что она тихонько дышит. Под её глазами были видны следы растёкшейся туши, но она улыбалась, точнее сказать, улыбка просто застыла на её лице.

Уже стемнело, только редкий свет фонарей освещал улицу. Въедаясь в эти тени, моросил дождик. Но девушка продолжала лежать. Её не беспокоили ни темнота, ни сырость, ни даже прокрадчивый прохладный ветер, ни еле-еле раздуваемая им пыль, вся, которую ещё не поглотила влажная атмосфера.

– Лия, – к ней подошёл парень. На нём тоже были рваные джинсы. Он стоял перед ней, наклонив голову набок, и натягивал на ладони рукава клетчатого балахона.

– Слышь, пойдём? – Он говорил это очень мягко, даже с улыбкой.

Она приподнялась, посмотрела на него, кокетливо улыбнулась и продолжала лежать. Кай вздохнул и лёг рядом.

Эти двое познакомились всего лишь несколько часов назад. Но Лия уже чувствовала, насколько этот человечек ей близок. Позови он её на край света, она, несомненно, проследовала бы за ним. Так бывает, когда в глазах другого случайно видишь своё отражение. В этот момент они проникли друг в друга навсегда.

– Ну что, поехали? – Лия взяла Кая за руку.

– Куда поедem?

– Домой, я так полагаю, поздно? – Лия хихикала.

– Ближайший здесь – «Под листьями»?

– Ну да, – Кай смотрел на Лию и слегка жмурился, будто хотел внимательней разглядеть её лицо.

– Аха, деньги даже остались, у тебя есть?

– Да, есть деньги и кое-что ещё, – Кай смущался, пытаясь развеселить Лию.

– Ммм, хороший мальчик.

– Пойдём такси ловить?

Они взялись за руки и пошли к дороге.

Если бы вы спросили сейчас Лию о том вечере, она вряд ли бы вспомнила детали. И то, как она стеснялась ехать с этим восемнадцатилетним мальчишкой в такси в гостиницу, и то, как он восторженно смотрел ей в глаза, а она постоянно пыталась скрыться от его взгляда. И даже то, как она нервничала при регистрации в холле. А он твёрдо сказал администратору: «Так, всё, оформляйте нас быстрее».

Это был восьмой этаж. Они вошли в номер, осмотрелись. Кай достал из рюкзака какие-то шоколадки, фруктовый чай и даже коробку конфет, которая неизвестным образом оказалась среди других сладостей. Лия дёргалась.

Они сидели на полу и жевали шоколад. Кай отставил бутылку с холодным чаем и подвинулся к Лии. Он взял её руки в свои ладошки, повертел их немного, а потом обнял её.

– Да всё же круто! Расслабься, – нежно сказал Кай.

И вроде бы всё пошло легко, они снова без умолку болтали...

Кай сдвинул две кровати вместе, пока Лия мылилась в душе. Она прикидывала возможное развитие событий и начинала снова нервничать. Для Лии, в её двадцать один, было приятно, что она вызвала такую бурю эмоций у этого потрясающего парня, как бы это банально не звучало. Мальчик для неё был неземным. И даже красота, и ум, да и все качества Лии –

они теряли значимость для неё, когда Кай был рядом, эти недолгие несколько часов. Она бы назвала это словом – ровня.

Замотанная в небольшое синее полотенце с грубым гостиничным ворсом, Лия подошла к сдвинутым кроватям и остановилась. Кай приподнялся в постели. Он и не пытался скрыть всё своё восхищение, весь свой восторг, жадно рассматривая плечи, руки, её покрытые чёрным лаком ногти на пальцах уставших за день ног. И смотрел в её глаза, смотрел, не отрываясь. Кай коснулся пальцем её кожи, там, где начиналось полотенце, прикрывавшее грудь. Лия глубоко вдохнула. Он её поцеловал и медленно положил на подушку голову. Он гладил её плечо, а другой рукой еле-еле, незаметно и невероятно нежно раскрывал полотенце. Лия же просто водила рукой по его спине, в полной растерянности. Кай знал, знал, что они падают вместе в эту пропасть, которую чаще зовут любовью. Из-за спины он достал что-то и показал Лии. Пакетик с белым порошочком. Лия улыбнулась с недоверием. В этот момент у неё зазвонил телефон.

– Алло.

– Ну что? И где ты? – Спросила в трубке Шалу.

– Извини, я не заеду сегодня.

– Я так полагаю, ты с этим красавчиком? – Шалу смеялась.

– Отстань, – фыркнула Лия и глянула на Кая.

– Ну, бурной тебе ночи, я тут, кстати, с Кириллом. Мы хотели съездить к Ренату, но он трубку не берёт, мы дома. Всё хорошо. Я рада, что всё налаживается у тебя.

Лия хорошенько затянула полотенце, чтобы оно не упало, взяла у Кая пакетик. Из валявшейся на полу чёрной вязаной сумки она достала кошелек. Пластик, карта, четыре дороги, один путь на двоих.

– Не делай большие, это хорошая штука, – заулыбался Кай.

– Да ладно тебе.

– Нет, правда не стоит, здесь много намешано.

Лия серьёзно посмотрела на него, а потом внимательно пригляделась к порошку:

– Ну, хорошо.

Всё было готово.

– Сними футболку, – не поднимая глаз, сказала Лия Каю.

– Зачем?

– Я хочу надеть.

Когда он снимал её, Лия отвернулась. Совсем ребёнок, непонимающий, какие расценки в этом мире на всё. Любовь и любовь к порошку. Лия надела на себя чёрную футболку, пропитанную запахом Кая.

– Полетели? – Сказала она и собрала дорожку.

Она закинула голову назад и тяжело вздохнула. Потом вторую. И посмотрела на Кая. Её взгляд застыл. Она смотрела в его глаза долго, так, как будто дарила ему часть ощущений в себе. Это был невероятно откровенный взгляд.

Кай предвкушал этот момент, потом резко встал с кровати. Он сел на колени и быстро втянул порошочек. Хладнокровно.

Лия с кресла переместилась на пол к Каю. Они целовались без остановки, прижимая друг друга со всей возможной силой. Так, что они оба с трудом могли набрать воздуха в лёгкие. Они смеялись, смотрели друг другу в глаза, терлись щеками. Кай прижимал лоб Лии к своему и держал крепко-крепко её голову, и, не отрываясь, смотрел ей в глаза. И вот он уже трогал её грудь, и целовал живот, и прижимался к ней, как котёнок. Лия перебирала его волосы и гладила шею. Казалось, эти два часа сумасшествия, длятся несколько минут.

Опять же, теперь Лия вряд ли помнит, как именно пахли его волосы, какими были ощущения от его прикосновений, как он целовался и прочие детали, которые обычно дороже всего сердцу. И которые, как правило, быстрее всего забываются.

В это же время Шалу пыталась уговорить Кирилла поехать покататься. Её родители где-то путешествовали, а в гараже стояла «красная конфетка»: так называла она новенькую папину машину. Самой садиться за руль не хотелось.

– Хорошо, предлагаю другой вариант, – Шалу сказала это и небрежно потрепала волосы, слегка взмахнув ими. У неё были прекрасные русые волосы, длина которых доходила до её не менее прекрасной задницы. Кирилл наблюдал за её кошачьими повадками, смотрел, как разъярённый зверь смотрит на добычу. А Шалу дразнила его, дразнила глазами и улыбкой. Она знала, в этом тумане, в этом флёре дозы, она для него единственная. Только здесь и сейчас.

– И какой?

– Мы вкидываем ещё, и я веду.

– Как скажешь.

И по вене понеслась радуга, замелькали облака, кровь очистилась от грусти. Кирилл и Шалу стояли посредине столовой и держались за руки. А мир вокруг вращался в такт их синхронному сердцебиению.

Шалу вела машину, Кирилл высунул голову в открытое до предела окно. И пусть они были вместе поодиночке, они были счастливы в своём маленьком мире. Они занимались любовью на капоте той самой новой папиной машины под негой кайфа. И мира не было вокруг: ни деревьев, ни этой сияющей луны, ни ветра. И ничего, что со временем исчезала радуга, исчезали облака, ничего, что карусель останавливалась.

* * *

– Привет, малыш, – Ренат говорил по телефону, расхаживая по паркету без трусов и с сигаретой в зубах. Он был чем-то недоволен.

– Ты приедешь сегодня? Пожалуйста, прости... После паузы: я же обещал тебе, больше никаких детей.

Проблемой в отношениях Рената и Линды были сумасшедшие подростки. Только вот для зрелого Рената ничего не имело значения, кроме того, что каждый подросток был им воспитан. С первой дозы. Он знал, они особенные и очень уважительно к ним относился. Они помогали ему с бизнесом, а он благодарил их порошочком, а бывало, что и полезным советом. Такие взаимородные души.

Ренат: серые, с сединой волосы, большие голубые глаза. Многие говорили, что он похож на Христа. Но я лично такой схожести не наблюдал. Так вот, Ренат любил Линду, но отказ от привычного общения был для него настоящим испытанием. Не говоря уже о том, что Линда вела здоровый образ жизни, а приключения Рената с наркотиками её не радовали и подавно.

И на этот раз она снова ему поверила, через час уже была у него. Ренату постоянно кто-то звонил на мобильный, пока они с Линдой готовили ужин, и она не скрывала своего раздражения, понимая – сегодня пятница. Пятничные тусовки в доме Рената стали уже еженедельным обрядом. Ренат во время ответов на «входящие», всячески отнекивался и смущался. Подвести Линду в тот момент, когда она еле-еле поверила ему в очередной раз, он, конечно, не мог. Тем временем, овощи под ножом девушки, становились всё бесформенней, казалось, глаза её были полны слёз, от чего она и не видела, как режет продукты.

Ренат увидел – звонит Шалу.

– Вот, чёрт!

– Кто там опять звонит? Скажи мне! – Линда пришла в ярость.

Она держала в руке нож.

– Я сейчас порежу здесь всё! Я тебе говорю, сраный ты козёл!

Ренат ещё ни разу не слышал от Линды таких слов. Он попытался подойти к ней, но затормозил и остановился. Он боялся, что она может испортить мебель. Слишком Линда была взволнованна.

– Ты обещал мне, что больше никакой дури, никаких малолетних психов, что происходит, скажи!

– Я ведь даже с ними не разговариваю, звонят себе и всё.

– Я знаю, всё начнётся опять. Может, ты больной? Почему ты с ними?

– Я же обещал тебе, милая.

Позвонили в дверь. Линда швырнула в сторону нож и побежала к двери. Перед ней стояла Соломина. Лицо Юли опухло от слёз. Линда завела её в дом, схватила с кожаного дивана плед и укутала. Ренат знал, зачем Соломина пришла, кроме того, он понимал, что отвязаться и что-нибудь наврать вряд ли получится.

– Ты меня подставил! Ты первый всех дёрнул! За что? Скажи, за что?! – Она бросилась на Рената с кулаками. Она выглядела мило и нелепо, запуталась в пледе...

Линда просто наблюдала за происходящим. Казалось, она пыталась уловить суть криков, пользу заламывания Соломиной рук, причину плевков в лицо Рената.

– Вы меня подставили, вы все меня подставили! Сколько раз я убираала за тобой блевотину! Сколько раз ты трахал меня, расскажи ей, расскажи своей сучке!

Соломина бросила в лицо Ренату пакет с белым порошком.

– О, чёрт, Линда, я всё объясню, это всё совсем не так, – он повернулся к своей девушке.

– Иди к чёрту, Ренат, иди к чёрту.

Она просто хлопнула дверью.

– Зачем? Зачем ты это говоришь?

– А ты? Что ты со мной сделал?! Я вчера потеряла всё: работу, положение, я потеряла Кая, я всех потеряла, вы меня подставили.

Истерика Соломиной прогрессировала. Она схватила со стола салатницу и бросила в Рената.

– Я хочу, чтоб ты сдох! Из-за тебя вся моя жизнь полетела к чёрту! Если бы я не встретила тебя, всё бы было нормально.

И голос Рената сорвался: «Да не было у тебя никакой жизни!»

Он побежал по лестнице на второй этаж. Там он нашёл ещё один мобильник. Понимая, что времени на раздумья нет, он набрал Кая.

* * *

– Ты спишь? – Кай наклонился к Лии.

– Я во сне смотрела на звёзды, – Лия натянула на себя одеяло.

– Ренат говорит – к нему домой завалилась обдолбанная Соломина. Она бьёт посуду. Он попросил приехать, успокоить её.

– Может быть, они без тебя справятся?

– Просто раньше мы дружили, ну общались...

– Ты с ней спал?

– Да нет, то есть, был один раз, но...

– Ясно. Мне поехать с тобой?

– Правда? – Он сказал это очень наивно и как-то невероятно тепло.

– Ну, как я могу тебя отпустить одного, – Лия улыбнулась. При этом она всё так же лежала на боку, укутавшись в одеяло.

* * *

Лия вбежала во двор, оставив Кая возле ворот. Юля сидела на полу и смотрела в одну точку. Лия уверенно подошла к ней и схватила Соломину за руку.

– Пойдём сюда, – с этими словами она повела её в ванную. Там открыла кран с холодной водой и начала умыть. Лия делала это грубо и быстро. Казалось, Соломиной даже больно.

– Теперь запоминай. Я добрая до определённого момента. Ты здесь чужая, скажи спасибо, что мы вообще с тобой общаемся. Если ты будешь доставать Кая, я сделаю так, что ты просто перестанешь сюда приходить. Ты поняла?

– Отстань от меня, – Юля дёрнулась.

– Я не шучу.

Соломина снова начала плакать.

– О господи, – Лия сдёрнула с вешалки полотенце и аккуратно стала вытирать Юле лицо.

– Ладно, ладно, всё хорошо. Прекращай. Никто тебя не бросит, – Лия стала обнимать её.

– Да, хуйня получилась полная, я не спорю. Главное, что мы все вместе снова. Давай, хватит реветь.

– Ты не понимаешь одного, – Соломина сама взяла полотенце из рук Лии, – я одна. Я никому не нужна. Тебе этого никогда не понять.

– А тебе не понять, что ты мешаешь нам всем жить.

* * *

– Где этот чёртов ребёнок?

Отец Лии разъярённо посмотрел за окно, отодвинув штору. Пошатнувшись, он взял со стола маленькую бутылочку коньяка. Взболтав содержимое, что оставалось на дне, он заглотнул его.

– Я убью эту чёртову суку, – крикнул он.

На кухню вбежала мама. На ней был розовый халат.

– Успокойся, она сегодня уже вряд ли появится.

– Её надо вышвырнуть из дома.

– Иди, ложись спать.

– Ну и чёрт с ней, – он махнул рукой.

* * *

На часах высветилось 02:19. Ренат, размахивая бокалом с виски, пытался что-то объяснить своей собеседнице в изрядном подпитии. Её звали Глория. Она приехала в этот большой, но от этого факта, не менее забытый город, всего на сутки, чтобы встретиться с мужчиной всей её жизни. И мужчина этот не Ренат, нет, Ренат был всегда лишним героем в жизни женщин. Либо же ему выпадала роль злодея. Глория хотела повидаться с Дёмой. И, зная обычаи весёлой компании Дёмы, приехала к Ренату домой. Только Дёма где-то шатался. Он мог играть с какими-нибудь панками в подвале грязную музыку. Или же, с некой колоритной

дамой пил в баре кофе и рассказывал ей о своей жизни. Причём дама, скорее всего, была значительно старше Дёмы как и в случае с Глорией, которая как раз выпивала одну порцию за другой.

Соломина лежала на кровати в спальне Рената в коротких серых шортах Линды, на которых были нарисованы смешные мышки. Юлия обнимала какого-то не то медведя, не то зайца, в темноте было сложно рассмотреть. Тем более, что Соломина половину животного подмывала под свой бок.

Этажом ниже, Лика и Фил. Они приехали последними. Сейчас парочка сидела перед телевизором и просто «залипала» за рассматриванием каких-то рыбок на экране. Рыбы спокойно плавали, открывая и закрывая рты.

Сразу за кухней, в зале, в одном кожаном кресле разговаривали Лия и Шалу.

– Хороший гашиш, прям думать так хочется, – Лия тихо засмеялась.

– Мдаааа, – Шалу вытянула руки, – спать даже захотелось. Мозг слишком устал.

Лица девушек были еле видны в приглушённом свете оранжевой лампы. Они сидели, подвернув под себя ноги. Казалось, они две маленькие сестрички, секретничавшие перед сном. Скоро придет мама и уложит их спать. Поцелует каждую в макушку и погладит по голове. Помните детство? Было ли оно у вас, помните это ощущение безопасности и безграничного счастья. Без дозы. Это чистое блаженство. А меня ещё кто-то называет инфантильным! Всё же просто – детство – это счастье.

– Эта Соломина меня достала. Она сделает всё, чтобы не дать нам спокойно общаться с Каем.

– Да, Кай классный. Знаешь, мне так приятно и радостно на вас смотреть.

– Я в шоке просто. Сама от себя. У меня никогда такого не было, он, просто он... Он – то же самое, что я, только мальчик.

– Скажу только одно – не показывай никому.

Что касается Кая, то он был похож на смазливую актёра из всех этих американских сериалов. И улыбался он как-то совершенно по-голливудски. Глаза у него были большие, но слегка зауженные, эдакий неразвившийся азиат. На маленькие глаза постоянно падала чёлка, и он то и дело поворотом головы возвращал волосы на место.

Он всегда был спокоен и застенчив. В этой застенчивости и пряталась вся его детская, сражающая наповал сексуальность. Когда от желаний становится стыдно. Он это знал, маленький демон. Он никогда не заставлял, да что там – не просил сделать выбор. Он слишком дорожил своей свободой, кроме того, он знал, знал, какой выбор будет сделан после единственной встречи с ним.

– Ну что? Чем вы занимались до приезда сюда? – Шалу ехидничала.

– Ничем, убились и целовались, так круто, я просто летаю.

– Да.

На Шалу было не похоже – она ничего не рассказывала Лии о своём вечере с Кириллом. Наверное, это лень что-то говорить.

На балкон к Кириллу зашла Глория.

– Может это и есть моя главная глупость в жизни, но я очень люблю людей, точнее они меня забавляют. Как-то меня пытались дразнить эгоисткой, но это бесполезно, мне плевать.

– Понимаю, со мной то же самое. Я выхожу утром из квартиры, иду на работу, как всякий порядочный человек. А вечером попадаю в движение. У меня не хватает времени на девушек, потому что я весь вечер гонюсь за наркотой. Я ищу того, кому нужно «лекарство», пробиваю его, отбиваю себе немного, ну ты понимаешь, и потом лечусь с друзьями. Но она хочет, чтобы я постоянно был рядом.

– Как ты так живёшь?

– Мне это нравится. В смысле, мой мир, я в нём.

– Но ты же сам понимаешь, что это всё не по-настоящему, что это не реальность.

– Знаю, реальность мне тоже нравится, я люблю общаться с людьми. Но тут суета, а там я – король. Я ничего не хочу менять. А она – моя королева. Но только там, она не понимает этого. В реальности мы – чужие.

– Ты очень интересный. Ты просто меня поражаешь своими мыслями. Может быть, если б всё сложилось иначе, у нас могло что-либо получиться.

– Ты ненавидишь мужчин?

– Я ненавижу женщин, хотя рада, что являюсь таковой. Все бабы – сплошное гнильё. Но их безграничной зависти и на мизинец мой не хватит. Я обожаю мужчин, я обожаю тебя, – при этом она взяла Кирилла за руку.

– Я знаю, ты... – она перебивает его и целует, – он отвечает нежностью.

Он был таким милым. Жгучие чёрные волосы, карие глаза и куча странных замашек. Он курил дурь и потом ходил гулять в лес, чтобы думать о себе. У него за всю жизнь было всего две девушки, так, несерьёзно. Наверное, это и привлекало в нём Глорию – он её не хотел. И вообще, он всё время говорит про эту Шалу. Что он в ней нашёл?! А может, Глорию интересовала его загадка. Поразительный человек.

Напоследок он сказал только одну фразу, о которой Глория вспоминала потом и в автобусе, и в самолёте.

– Я чувствую, как я умираю: внутри меня распадается орган на мелкие кусочки. Кто-то зовёт его душа, кто-то Вселенная. Это просто.

* * *

Дёма смотрел на какую-то странную картину. На ней были изображены непонятные существа – то ли люди, то ли эльфы. Одни бесполое и лысые, другие – с длинными волосами и светящимися глазами. Дёма хотел спать. Люди вокруг тоже выглядели сонными. Во время того, как двое зрелых мужчин что-то обсуждали и наклонились перебрать какие-то, уверен, весьма важные для них бумаги, Дёма рассматривал – не выделяются ли из-под брюк у них трусы.

Сейчас он встанет с этого скучного мягко-коричневого дивана. И пойдёт на остановку.

В маршрутном такси будут ехать скучные, как этот диван, люди. И вот заходит она. На несколько секунд Дёма представляет себе, что это его двойник, только в женском облике. Она взвешенно разглядывает всех людей. И с таким же презрением в глазах замечает, какие они никчёмные. Она смотрит на Дёму, замечает, что он смотрит на неё. «Кажется, я ей нравлюсь». Её русые локоны блестят на солнце, что пробивается через стекло. У неё тупой формы, довольно большой нос и серые глаза, спрятанные в густо накрашенных ресницах. У неё пухлые губы. На них нет помады. «Мне думается, что её зовут Глория». Их мимика одинакова. Он наблюдает за собой со стороны. Взгляд её внимателен, но совершенно безразличный. «Глория – вы прекрасны» – смешалось у Дёмы в голове.

* * *

Лия вошла в комнату, где Кай уже лежал под одеялом.

– Я к тебе.

– Я уже думал ты не придёшь, – с огорчением произнёс он.

– Спать?

– Да, не могу, устал очень.

– До рассвета осталось всего лишь несколько минут, я хочу встретить его с тобой.

– У нас с тобой ещё столько рассветов впереди, давай сегодня поспим, – Кай настаивал на своём.

– Ну, давай.

Лия сняла джинсы и полосатую майку. Потом подошла к журнальному столику, который стоял рядом, и взяла с него невероятно широкую белую футболку.

Она повернулась к Каю спиной: «Погладь мне спину». И он запустил под одежду руку, скользя подушечками пальцев по коже Лии. И с каждым движением он всё больше приближался к ней. И вот прилип к ней.

– Бросишь ты меня, дурака мелкого.

– Никогда не брошу. Обещаю.

– Врёшь ты всё. Я знаю, бросишь.

– Не говори глупостей.

И они уснули, сцепив руки. И наутро Лия вряд ли согласится с тем, что существует в любви тенденция эдакой нарастающей ненависти. Если попробовать разъяснить, то будет именно так. Когда ты научишься любить человека также сильно, как и ненавидеть, то только в этом случае можешь сказать ему о своих чувствах. Любовь только тогда можно считать истинной, когда ты любишь человека также сильно, как и ненавидишь. Однажды Глория получила в четыре часа утра смс от Дёмы. «Я люблю тебя так же сильно, как и ненавижу. И в честь этого плету тебе фенечку». И вязаный браслетик был получен Глорией. И она носила памятную безделушку очень долго, не снимая. Нитки прохудились со временем, и фенька порвалась. И где она сейчас неизвестно. Интересно, существует ли место, где хранятся потерянные вещи или ненужные. Одно место. Или, если подумать, можно обнаружить ещё одно уникальное захоронение. То, куда попадают файлы из очищенной корзины в компьютере. Где это находится? Может, есть место, куда попадают раненные любовью души. Ведь после потери близкого человека, душа внутри тебя умирает. Или я что-то путаю? Кажется, мне тоже нужно поспать. Но в отличие от Лии, я точно знаю одно – любовь только тогда становится истинной, когда приносит боль. Хотя, наверное, это тоже всё неправда.

* * *

С маятной головой Соломина заваривала себе кофе. Она и не заметила, как уже ехала над морем в электричке. Утро набирало обороты. Она думала о Кае. О том, как Лия вчера её трогала, умывала, а перед этим, наверняка, прикасалась к Каю. Из тряпичной зелёной сумки Соломина достала телефон. 12 пропущенных. Звонили из «Кокона». Это такой бар, точнее там был ещё и бильярд, там всегда можно было выпить чудесно приготовленного кофе, насладиться прогрессивной музыкой и взять через Юлю чего покрепче. Соломина знала, теперь это заведение станет её вторым домом. И единственным местом заработка. А чтобы заработать хоть что-то, конечно, придется общаться и дружить с Ренатом. Соломина вспомнила недавние события.

С Каем Юля общалась давно, с ребятами она старалась его не сталкивать, ревновала ко всем жутко. Но в этот день взяла малыша с собой. Потом хотела вернуться обратно в «Кокон», выпить с ним и поболтать, вернуться на работу, дописать статью. Номер должен был выйти ровно через неделю.

Все встретились в заброшенной больнице, за городом. Приехал Ренат, кроме него на машине был Дёма. В общем, всё происходило быстро. Ренат раздавал заказы. Лия с Каем только познакомились и уже тогда не могли друг от друга оторваться. И Лия свой свёрток не взяла. Остальные попросили забрать свои части Соломину, она давно занималась этим, следовательно – она могла разругать ситуацию, если вдруг что. За какие-то секунды подъехала машина неприятной расцветки. Все быстро разбежались, остались трое: Соломина,

Кай и Лия. Последние двое побежали за здание, а потом скрылись в густой траве на поле. Они не были напуганы, даже смеялись. А вот Юля и прятаться не стала, знала – ей не успеть. Закончилась история тем, что Соломина пообещала больше не бороться за справедливость в этом городе и уйти с работы. Порошок тоже отобрали, но дальнейший бизнес прикрывать никто не просил. Паутине не порваться.

Обида Соломиной не прекращалась. Зато теперь будет больше свободного времени, только слушать её и вовсе перестанут. Так её мысли хотя бы были кому-то нужны. Толстому банкиру, засаленной кухарке, студенту журфака – Соломина писала для всех.

После позорных разговоров Соломину отпустили. Она приехала в свою крохотную квартирку, набрала ванну горячей воды и добавила в кровь нектара. Портативный набор наркомана прятался под чугунной ванной. И стало так страшно, так жутко. И в бреду как-то быстро пришла мысль – кто виноват.

* * *

Кай и Лия выбрались с поля в город. Они шли по набережной. На улице незаметно моросил дождик, а небо затягивало тучами. Она любовалась этой высотой.

– Я хочу полетать в атмосфере, посмотреть на планету со стороны, разглядеть это небо.

– Чем ты занимаешься?

– Я – фея. – И она угадала. Она была подобна волшебнице. Эти светлые кудри и грустные голубые глаза, казалось, через них душа Лии признавала, что ей подвластны любые чудеса.

– А ты любишь себя? – Она обратилась к Каю.

– Ну да, – он засмутился.

Из кармана пальто Лия достала серую шапку. Они остановились и смотрели на воду.

– Можно я тебя поцелую? – сказала Лия.

– Да. – И Кай подставил щеку. В недоумении она поцеловала его. И тут он сам повернулся к её губам.

А потом они бродили по городу, рассказывая друг другу о своей жизни.

– И всё равно мне жалко свободы, – произнёс Кай.

– То есть, мы уже вместе? – Поинтересовалась Лия.

– Конечно, – он подошёл к ней.

– Всё, ухожу от тебя, дарю тебе свободу, – она побежала далеко вперёд, Кай поторопился за ней. Он остановился, посмотрел по сторонам. Нигде её не было видно. Он решил пойти направо. На асфальте была видна какая-то фигура: «Это точно она», – подумал Кай.

* * *

– Привет, – Кай поцеловал Лию.

– Привет, – она скинула с себя одеяло.

– Уже три часа дня.

– Ох, вот это да!

– Родителям позвони, наверное, переживают.

– Нет, вряд ли. Им всё равно.

– А чем они занимаются?

– Ничем. У них свой магазин. Мама мясо продаёт, а отец ей его привозит. Вот и всё.

– Ты любишь отца?

– Он пьёт.

– А ты – наркоманка.

- Ты говоришь сейчас лишнее, не надо. Себя видел? – Лия говорила это с улыбкой.
- Может, бросим?
- Мы не сможем. Я уже сто раз бросала. Когда ты можешь бросить – ты не хочешь, когда ты хочешь бросить – ты не можешь. Это в каком-то фильме я услышала, хорошая фраза, верно?
- Я не хочу бросать. Всё будет нормально? Скажи? Ведь всё будет хорошо?
- Да.
- Что делать будем? Надо вставать да ехать.
- А тебя дома ждут?
- Вообще нет, маме надо только позвонить.
- А папа у тебя есть?
- Да, он... Я его ненавижу.
- Ого, почему так?
- Он не понимает меня и лезет постоянно. Ладно, не хочу про него. Что делать будем? Я никуда не поеду. А ты?
- Сейчас найдём в холодильнике йогурт или фруктовое молоко, выпьем кофе, Ренат уже, наверное, встал. Мы попросим его приготовить нам кофе, он варит отлично.
- И?
- Мы покурим гашика, а потом завалимся в гостиной все вместе на диван или на пол, у него тёплый пол, как скажешь, так и сделаем. И будем смотреть что-нибудь по телику.
- То есть вкусненькое останется на вечер?
- Нет, Кай, вкусненького сегодня не будет, не торопись. Вчера же было хорошо. Сегодня перерыв.
- А я хочу ещё.
- Ну, не знаю, я точно не буду. Спроси потом Шалу, может она захочет.
- Ренат за столом с Ликой из одной тарелки ел кукурузные хлопья с молоком.
- Лия поцеловала Рената в щёку.
- Все такие помятые, – Лия налила стакан воды.
- Прикольные гольфы.
- Лия была всё в той же футболке и в бирюзовых гольфах.
- Кай, прости, что я вчера позвонил, просто, надеюсь, все обиды в прошлом, – сказал Ренат.
- Лия напряглась, ей не нравились такие разговоры.
- Да всё нормально, какие проблемы. Я думаю, со вчерашнего дня наши отношения начались с чистого листа.
- Вот и прекрасно.
- Влезла взбалмошная Лика.
- А я тебя не помню.
- Ну, вчера я был, помнишь? Днём.
- А, да, Ева ещё сказала, что ты клёвый.
- Какая Ева? – спросил Кай.
- Она вместо пищи принимает ЛСД, вот это Ева, – засмеялась Лия.
- На ней ещё был костюм из розового винила, – уточнила Лика.
- Смутно помню.
- Ренат, свари кофе, пожалуйста, – Лия толкала его в плечо.
- Да, конечно. А потом будем смотреть что-нибудь?
- Ну, как всегда, – Лия улыбнулась.
- Кай кушал черничный йогурт.
- А где Юля? – Спросил он.

- Она рано утром уехала, сказала, что у неё дела.
- Её же вроде как уволили, какие дела!
- Не знаю, она тут извинилась за вчера.
- А Линда что? – Лия подкурила тонкую сигарету.
- Линду её извинения вряд ли вернут. А что вы хотите посмотреть?
- Я за азиатское кино, – крикнула Лия.
- А я за концерт каких-нибудь канныбалов!
- Господи, угомонись.
- Так, давайте комедию или драму.

Лия пошла в душ. Она помыла голову, размазала по телу какой-то гель с запахом персика. С вешалки сняла тонкое платье с чередующимися белыми и жёлтыми полосками. И с капюшоном. Наверное, Линды. Она надела его. Постиранные гольфы Лия повесила сушить на душевую дверцу. Босиком она прошлёпала по полу. Все уже сидели перед экраном. Выбрали комедию.

- А где Шалу, Глория, Кирилл? – спросил Кай.
- Шалу ходит где-то по дому, возможно, ищет Кирилла. Только вот он с Глорией куда-то ночью заваялся, – Ренат неоднозначно улыбнулся.
- Я тебя умоляю, только молчи!
- Лия, это не наше дело, я...
- Плевать мне на него, понятно?! Я сказала, молчи.
- Нет проблем.

В фильме уже завязался сюжет, когда Лия предложила покурить камешки. Кроме Кая, правда, никто не согласился.

Они сидели на траве перед домом, светило солнце, Лия давно мечтала о такой осени. О ней всегда будет приятно вспоминать. Синее небо, тёплый ласковый ветер, золотеющие листья. Осень – пора прощаний, не так ли? Кай лежал на коленях у Лии. Она гладила его волосы, а он слушал, как бьётся её сердце. Небо вращалось над их головами, как в объективе камеры. Слова слишком пусты, чтобы переполнить эти ощущения.

Как сказал бы Дёма: «Вы такие накуренные!»

Кай и Лия всматривались друг другу в глаза, взаимно пропитываясь теплотой. Лия почти никогда не рассказывала о таких моментах с Каем, пытаясь так дольше сохранить свои воспоминания. Осень. Это ведь уникальное и такое чудесное время года. Именно осенью она поняла то, чего раньше не замечала вовсе. Увидела себя в чужом мире, вместе с этим, понимая других людей и их проблемы. Невероятные мысли посещали её. Разноцветные листья так будоражили воображение Лии, что она начинала сходить с ума, когда замечала, что нет ни одного опавшего листа, похожего на другой. Сколько оттенков!

Был день, когда Лия проснулась в меланхоличном настроении. Осень гармонично отражала её внутреннее ощущение себя: она оделась в цветные вещи и почти не накрасилась. Выйдя на улицу, внимала это глубокое серо-голубое небо, этот ласковый ветер. Осенний ветер – её самый лучший любовник: никто так не дотрагивается до тела Лии как он. А что такое осень на кладбище!? Эти мёртвенные аллеи между могил усыпаны листьями, которые так живо шелестят под ногами. Как приятно по ним ходить. Вечером природа утихомирена садящимся солнцем, люди спокойны и прекрасны.

Она ехала в метро и наблюдала за лицами. Какая-то девушка, сидящая напротив, казалась Лии прелестной, и ей захотелось навсегда захоронить её в памяти.

«Я не вижу смысла в жизни, но я хочу жить ради таких эмоций, я хочу жить ради меланхолии, я буду жить ради осени», – твердила Лия себе.

Осень – пора ожиданий и разбивающихся надежд. Каждый год одно и то же, депрессия и меланхолия. Беспричинно. И почему-то приятно. Но эта осень останется в памяти Лии под ярлыком «первая».

Кай читал Лию открытой книгой, всю её боль, все разбитые мечты маленькой девочки. Красивого и капризного ребёнка. Они оба были детьми. Закрытая прежде Лия сразу окунулась в это детство Кая, нырнув с головой в его безрассудство. Они обменивались искренностью. Наивной детскостью, купаясь в осени и в душах друг друга. Кая восхищало всё в ней: от и до миллиона улыбок, которые Лия ему ежесекундно дарила. Он совсем не задумывался, возможно, о некоторых вещах. Как после всей грязи, дерьма, после стольких разочарований и потерь, которые были лишь вскользь упомянуты девушкой, – Лия оставалась чистой? Всё тем же маленьким ребёнком, о котором нужно заботиться, которого надо оберегать. Кай хотел сделать для неё всё, не понимая до конца, что он для Лии такой же малыш. Тонкие нити их чувств быстро натянулись и порвались, в борьбе за благо другого. И никто вам не скажет, кто о ком старался заботиться больше, кто кого хотел сберечь. Кай сказал Лии, что любит, поэтому уходит, а Лия, сказав, что любит, позволила ему уйти. Ответственность Кая за любимую оказалась непосильной для него. Но об этом я расскажу позже, пока они лежат на траве, пока они счастливы. И, быть может, если они прочтут когда-нибудь моё сочинение, они хотя бы в течение нескольких страниц будут вспоминать, как это было прекрасно, как это есть кричаще-больно.

* * *

Дёма без стука зашёл в дом.

– Привет, – он, как и всегда был на позитиве.

Все тут же соскочили со своих мест и стали его по очереди обнимать.

– У меня кое-что есть, – при этих словах Дёма размахивал руками, как доктор Гонзо в известном фильме.

В один момент он вытянул ладошку. Таблеточки, маленькие, цветные, пузатенькие. Одна чёрная. Лия сразу схватила её.

– Лия, мне её дали бонусом, так сказать, я не знаю, что там внутри, понимаешь? Ну, ты понимаешь? – Он улыбался.

– Я хочу её, – Лия посмотрела на Кая, который за ней внимательно наблюдал.

Двадцать минут ожидания, лёгкая тошнота, потеют ладони, сердце стучит, все ждут. Организм уже начал адаптацию к веществу. Ещё минут десять. И начнётся вечер, когда все будут делать друг для друга только хорошие вещи. Тело становится восковым, начинают постепенно меняться цвета. Удар. Экстази впиталось. Мы все этого ждали. Это похоже на сильнейшее озарение, когда ты начинаешь видеть новый мир, всё по-новому. Восхитительно и красиво. Как будто все грани, навязанные треклятой материей, раздвигаются. Ты видишь поистине красивый мир. Сложно описать, на что это похоже. Это состояние, как при гипертонии. Постоянные вспышки, как будто перепады давления, только приятные.

Первые несколько секунд ты постоянно выдыхаешь воздух из лёгких с всевозможной силой, при этом громко вздыхаешь, не знаю почему, но это доставляет какое-то особое удовольствие. Потом ты, как полный дурак расплываешься в улыбке и идёшь исследовать окружающие тебя вещи. Всё ведь изменилось, и ты, в этом новом мире, всё открываешь снова.

Концентрируешься на чём-то, и в глазах появляются такие яркие вспышки, они постоянно с тобой, просто не всегда их замечаешь. Но когда сконцентрировался, это похоже на взмах крыльев мотылька, который попал в плафон на кухне и никак не может выбраться. Мотылёк сейчас в твоих глазах, так приятно. В ушах постоянный то ли гул, то ли звон, я пытаюсь его уловить, так стараюсь, что начинаю чувствовать, что я очень холодный. Я

холодный, хотя мне жарко, даже душно. Я встал с дивана, мне было как-то нехарактерно грустно. Экстази – такая штука, нельзя заострять внимание на негативе, иначе весь вечер проведёшь в отвратительном состоянии. Экстази в замороченной голове действует просто ужасно. И вот я направился к Ренату, хотел его обнять. Мы обнимались, подошла Лика, обняла меня, а потом подбежал Фил и с невероятной нежностью вцепился в ногу Лики, он обнимал её и гладил. Шалу ходила по комнате и смеялась, она произносила какие-то слова без остановки, было непонятно, что она говорит.

Кай сидел на диване с Лией, они обнимались, даже сказать точнее, он её обнимал или просто прижимал. Голова Лии была на его плече. Как будто никого не было рядом, и была сплошная тишина. На какое-то мгновение мне самому показалось, что музыка не звучит, что все молчат, никто не болтает без умолка. Кто этот Кай для неё? Как так быстро он заполучил всё... Я ведь видел, как блестят глаза Лии, когда он рядом. Но ничего, кроме того, что он милый подросток, я не мог о нём сказать. Может, его и не было вовсе, может быть, Лия придумала его себе, а мы все ей поверили, да, точно. Мы поверили в эту иллюзию под именем Кай. Интроверт, чёртов интроверт! Откуда сейчас эта злоба во мне? Почему в моей голове эти слова?

Не знаю, в какой момент эйфории, я встретился глазами с Каем, они были полны ужаса и безысходности. Когда он увидел, что я тоже на него смотрю, он достаточно тихо сказал:

– Ребят, с Лией что-то не так, – Кай был в растерянности.

Первой подбежала Шалу. Я подбежал следом. В момент, когда я увидел бледно-зелёное лицо Лии, действие экстази сразу же прекратилось, я испугался. Мы попытались стащить её с дивана и поставить на ноги. Лия обмякла. Она стала похожа не на Лию, а на кого-то другого, и в этот момент все стали кем-то другим, и я тоже. Все что-то кричали, хотели что-то сделать, но ничего не получалось. Её волосы упали на лицо, в уголках рта уже скопилась какая-то белая густая жижа. Лия лежала на полу, Дёма бил её по щекам, пока Фил нёс стакан воды – выплеснуть на лицо Лии. Ничего не происходило.

– Надо вызывать врача! – Разъярённо крикнул Дёма.

– Ты с ума сошёл, – Ренат был спокоен.

Откуда столько спокойствия? О боже, что происходит? Что это, конец? Вот что должно произойти, чтобы все бросили дурь.

– Сделай что-нибудь, Ренат! – Шалу держала Лию за руку, а другой гладила её по щеке.

Самое страшное, что Лия была в сознании, она просто не принадлежала самой себе, душа летала где-то, а тело оставалось ещё в этом мире. И я не позволю со мной спорить! Душе нравилось, я уверен, просто нельзя отпускать её из тела надолго! Душе плевать, больно тебе или прекрасно, ей главное чувствовать. Ох уж эта душа! Так вот сейчас нам нужно было вернуть душу Лии обратно, в её тело, а это не так-то просто, знаете ли. И здесь ни один врач не поможет. Душу нельзя вылечить. Когда тебе больно, душе нравится, валерианка бессильна. Когда тебе хорошо, даже сигарета не прервёт это состояние. Так, мы вынесли Лию во двор, положили на траву, где они с Каем не так давно лежали. Кай посадил её, причём так, что верхняя часть её тела была у него в руках, а ноги просто вытянуты. Он держал её, а по щекам катились слёзы. У мужчин часто бывает так. Это нельзя назвать – «плачет», просто некое нервное расстройство вызывает «слёзную» реакцию, причём, происходит это непроизвольно. Какая-то оправданная истерия. А мы стояли и смотрели, молча.

Сколько мыслей в этот момент пронеслось в наших головах. Никто не думал о том, что происходит сейчас, все знали, что произойдёт потом. Экстази уже в прошлом, мираж, только челюсть никак не успокоится. Экстази не настраивает на будущее, она редактирует настоящее. Весь негатив уходит, хоть ты и понимаешь, что он вернётся наутро в удвоенном эквиваленте, тем не менее, расскажите кому-нибудь о злейшем враге под экстази! Вы его оправдаете, потому что всё хорошо, таблетка в вас. А тут вы теряете человека под экстази,

теряете эту таблетку навсегда, вы будете её ненавидеть и винить до конца своих дней. И никогда не оправдаете.

У Лии начались судороги или что-то похожее, её всю трясло, Кай держал её, как только мог. Шалу в этот момент закричала. К Лии и Каю подбежал Ренат, он перевернул Лию лицом вниз и стал хлопать по спине. Лию тошнило очень долго. При этом она ни разу не подняла глаз. Прошло минут пятнадцать, из неё уже текла только желчь. Было видно, что она надывается, а все так и продолжали стоять. Смотреть. И я побежал за водой. Я принёс стакан и просто поставил его перед лицом Лии, которое практически лежало в траве, заблёванной траве. И Лия протянула руку. И все тут же разошлись, остались только Шалу и Кай.

Ренат сразу же достал трубку с гашишем и затянулся дымом. Все снова что-то делали, только стало тише, разговоры не были бурными. Дёма сидел на подоконнике и смотрел куда-то, может даже на Лию, которую обнимали Кай и Шалу. Я вышел к ним, Лия попросила у меня сигарету. Она подкурила её так, как будто сейчас всё это происходило не с ней, как будто внутри неё кто-то уже давно умер, просто неожиданно это состояние вернулось именно в эту минуту. Лия смотрела вглубь себя и знала, что делать – нужно искать силы идти дальше.

Она всё делала спокойно. Только одно, что я заметил – левая рука её крепко-крепко сжимала предплечье Кая, просто стискивала его. Я видел, что Лии больно, но так до сих пор и не понял, почему.

Потом все куда-то разошлись, по комнатам, по углам, кто куда. Я сидел перед экраном и смотрел новости, разбился какой-то самолёт. Лия подошла к подоконнику, на котором уже дремал Дёма. Я не прислушивался, просто звук в телевизоре был выключен. Она произнесла:

– Спасибо тебе, мне понравилось.

* * *

Помню, как читал книгу о замечательной группе Секс Пистолз. Книга-дневник. Читал её под партой на уроках, на переменах, дома, оторваться просто не мог. А потом думал, как классно было бы родиться в то время, тусоваться с этими панками, разгильдяйничать. Быть в тех замечательных годах, когда вся культура только начиналась. Культура, та, которую мы продолжаем с 60–х. Только я всегда считал, что мы продолжатели – посмешища, что такими же клёвыми, как «диссиденты» тех лет, мы не будем.

И вдруг в один момент я осознаю – мы сейчас, в наше время, ведь тоже очень особенные, просто названия ещё никто не предложил. И я стал перебирать разные слова, которые, вероятно, могли дать точную характеристику нам всем. Так вот – мы – поколение отчуждённых. Через какое-то время у нас также будут и продолжатели, и противники, и что-то новое ещё появится. Мы к тому моменту разберёмся со своими проблемами, а кто-то останется отчуждённым навсегда. Хотя вечного ничего и не бывает, или?.. Даже когда у кого-то будет семья, кто-то будет продолжать курить дурь, реже – что потяжелее, все будут радоваться общению, смеяться, петь, влюбляться и т.п. Списки могут быть самыми разными. Но объединяет их именно отчуждение. Специфика времени, места, власти, века и нас самих.

Поколение кока-кольщиков, так можно нас прозвать, и так уже кто-то был прозван. Мы – помойные котята, мы поджали хвосты. Вот, кто мы на самом деле, каждый со своей судьбой, мыслями, мечтами, привычками. Отчуждённые, не ищем выход...

Мне хочется вернуться в то время, когда я не знал, что такое наркотики. Сейчас всё было бы по-другому. Ведь если наркотик попадает в твой организм хоть один раз, твоё сознание и мировосприятие меняется навсегда, даже если ты больше не употребляешь. Ты никогда не станешь таким, каким был. А так хочется, так хочется не знать этого дерьма, жить с широко закрытыми глазами, верить, что всё в мире хорошо. Не было бы проблем, не было бы стремлений к этой проклятой дозе, которая в итоге также перестаёт тебя спасать. Ты

получаешь от наркотиков спасение один раз, и отдаёшься им потом навсегда, ты больше не существуешь, ты живёшь для одного этого момента. И он проходит. Есть только пустота. Как не употреблять наркотики? – Я не помню себя в тот момент жизни, когда я ещё мог ответить на этот вопрос. Страшно ли мне? – Вряд ли. Это моя жизнь, и мне не страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.